

ФИЛОСОФИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 368–373

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 368–373
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-368-373>

EDN: XNJTDD

Научная статья
УДК [62:1]+1(430)+929Дессауэр

Онтологические основания техники в концепции Фридриха Дессауэра

М. А. Богатов¹✉, В. Г. Косыхин¹, С. М. Малкина¹, И. Д. Невважай²

¹Саратовский национальный исследовательский университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

²Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Богатов Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, m_bogatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2831-918X>

Косыхин Виталий Георгиевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, kosyhingv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4964-3501>

Малкина Светлана Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, malkinasm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7121-5832>

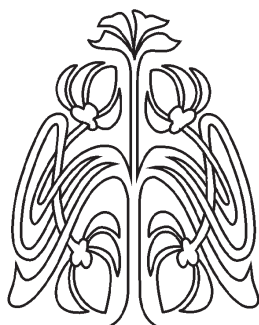
Невважай Игорь Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, igornev@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-4543-510X>

Аннотация. Введение. В связи с возрастающим развитием техники в XX–XXI вв. повышается роль и значение теоретической рефлексии о том, как человеческая зависимость от техники трансформирует нашу повседневность. При этом можно выделить две основные стратегии отношения к усиливающемуся влиянию техники: критическое (пессимистическое) и прогрессивное (оптимистическое). Если критический подход постоянно находится в поле зрения гуманитарных наук (начиная с Эрнста Юнгера, Освальда Шпенглера, Мартина Хайдеггера), то прогрессивный фактически выпадает из поля зрения современных исследователей. Статья призвана обратиться к аргументации одного из оптимистов, к концепции Фридриха Дессауэра. **Теоретический анализ.** Фридрих Дессауэр исходит из онтологической модели понимания техники как постоянного раскрытия заложенного в саму природу потенциала. Техника не противостоит природе, но всячески ее продолжает и улучшает. Придерживаясь религиозных взглядов, Дессауэр говорит о том, что техника продолжает творение Бога, а изобретатели и инженеры выступают сотворцами божественного замысла. Автор излагает достаточно абстрактное и ориентированное преимущественно на Канта представление об устройстве бытия и месте человека в этом бытии. **Заключение.** Несмотря на то, что за последние 70 лет после выхода работы Дессауэра облик планеты вследствие технических изобретений значительно преобразился, аргументация мыслителей, выступающих как за, так и против распространения техники, фактически не изменилась: уже в XXI в. мы вновь и вновь встречаемся с аргументами, предложенными Дессауэром в 1958 г.

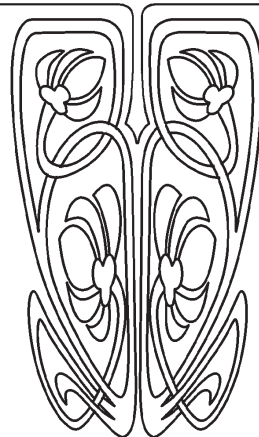
Ключевые слова: онтология техники, критика техники, Фридрих Дессауэр, возможность и действительность, цели и задачи, религиозная картина мира

Для цитирования: Богатов М. А., Косыхин В. Г., Малкина С. М., Невважай И. Д. Онтологические основания техники в концепции Фридриха Дессауэра // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 368–373. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-368-373>, EDN: XNJTDD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Ontological foundations of technology in the concept of Friedrich Dessauer

M. A. Bogatov¹✉, V. G. Kosykhin¹, S. M. Malkina¹, I. D. Nevvazhay²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov State Law Academy, 1 Vol'skaya St., Saratov 410056, Russia

Mikhail A. Bogatov, m_bogatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2831-918X>

Vitaly G. Kosykhin, kosyhinvg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4964-3501>

Svetlana M. Malkina, malkinasm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7121-5832>

Igor D. Nevvazhay, igornevv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4543-510X>

Abstract. Introduction. In connection with the growing development of technology in the XX–XXI centuries the role and significance of theoretical reflection on how human dependence on technology transforms our everyday life are increasing. At the same time, two main strategies can be distinguished in relation to the rising influence of technology: critical (pessimistic) and “progressive” (optimistic). If the critical approach is constantly in the field of view of the humanities (starting with Ernst Jünger, Oswald Spengler, Martin Heidegger), then the “progressive” one actually falls out of sight of modern researchers. The article is intended to appeal to the argument of one of the optimists, the concept of Friedrich Dessauer. **Theoretical analysis.** Friedrich Dessauer proceeds from an ontological model of understanding technology as the constant disclosure of the potential inherent in nature itself. Technology does not oppose nature, but continues and improves it in every possible way. Adhering to religious views, Dessauer says that technology continues the creation by God, and inventors and engineers act as co-creators of the divine plan. At the same time, the author sets out a rather abstract and mainly Kant-oriented idea of the structure of being and the place of a man in this being. **Conclusion.** Despite the fact that over the past 70 years, since the publication of Dessauer’s work, the face of the planet has changed significantly due to technical inventions, the argumentation of thinkers advocating both for and against the spread of technology has not actually changed: already in the 21st century we again and again encounter arguments proposed by Dessauer in 1958.

Keywords: ontology of technology, criticism of technology, Friedrich Dessauer, possibility and reality, goals and objectives, religious picture of the world

For citation: Bogatov M. A., Kosykhin V. G., Malkina S. M., Nevvazhay I. D. Ontological foundations of technology in the concept of Friedrich Dessauer. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 368–373 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-368-373>, EDN: XNJTDD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В первой половине XX в., после Первой мировой войны, качественно изменившей представление о современности (в ход впервые были пущены орудия массового уничтожения, а роль технического персонала в ходе боевых действий стала конкурировать с ролью военных, солдат и офицеров), в гуманитарных науках прочно утвердился вопрос о технике. Одними из первых, кто не просто обратили на него внимание, но и поставили всю современную эпоху в зависимость от развития и распространения техники, были Ханс Фрайер (1929) [1, с. 7–16], Освальд Шпенглер (1931) [2, с. 454–492] и Эрнст Юнгер (1932) [3, с. 55–429].

Не вдаваясь в подробности относительно особенностей позиции каждого из этих мыслителей, отметим основное, сближающее их настроение: техника отныне не является чем-то вроде нейтрального помощника, который всегда готов прийти на помощь человеку, но он отныне определяет сам способ существования человеческого существа. На этом этапе еще трудно дать оценочную характеристику подобному положению: приветствуют ли авторы такое положение дел?

Об их оптимизме или пессимизме в отношении неизбежного технического преобразования мира можно спорить, но важно выделить признание фактичности данного преобразования, его неотвратимость и категоричность.

Отныне рассуждать о современности, о ходе истории и будущем человечества, не учитывая решающее значение техники, невозможно. Сама эта неотвратимость и категоричность, не оставляющая человечеству выбора в будущем, носящая характер обреченности, может быть (и была) прочитана как своеобразный пессимизм. Чуть позже склонность к мрачному прогнозу будущего в связи с распространением техники и усугублением нашей зависимости от нее подтвердит родной брат Эрнста Юнгера Фридрих Георг Юнгер, который в 1939 г. завершит свой значительный труд «Совершенство техники» [4], где под «совершенством» (perfektion) будут обыгрываться сразу два значения: как «законченность», после которой уже ничего продолжаться не может, так и «совершенство», превосходящее собою все, бывшее прежде. Так, в образе «совершенной (завершенной) техники» Ф. Г. Юнгер развернет свое представление будущего человечества, вынужденного стать лишь реактивным придатком в

роли обслуживающего технического персонала, отказывающегося в своей культурной жизни от всего, что не может быть выражено в языке достижения технических целей и средств. Но самым знаменитым среди так настроенных мыслителей является, пожалуй, Мартин Хайдеггер, избравший для своего доклада в бременском клубе в декабре 1949 г. (затем – в расширенном виде – в Мюнхенском высшем техническом училище 11 ноября 1953 г. и именно последняя версия 1953 г. тиражировалась в печатном виде впоследствии) в качестве заголовка «Вопрос о технике» [5, с. 221–238], буквально «Вопрос вслед технике» – «Die Frage nach der Technik». В этом докладе Хайдеггер формулирует предельную позицию, согласно которой техника отныне определяет сам способ выведения истины из непотаенности. При этом сущностью техники не является «техническое». Иначе говоря, отныне человек, не способный не ориентироваться на истину в своей повседневной жизни, обречен на то, чтобы принимать за действительность, подлинность и истину лишь продукты технического производства, которое Хайдеггер именует «поставом» (Gestell). Безусловно, Хайдеггер данное положение дел не приветствует, поскольку оно усугубляет «забвение бытия».

Параллельно с этими, критически настроенными мыслителями, которые, так или иначе принадлежали к правому, консервативному настроению мысли, на противоположном, преимущественно левом, а затем либеральном фронте постепенно начинают раздаваться голоса тех, кто всячески поддерживает развитие техники. Мыслители этого «оптимистического» крыла видят в технике эмансипационный, освободительный потенциал. Ярким представителем подобных взглядов выступает Вальтер Беньямин, провозгласивший в своем эссе 1936 г. «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» [6, с.190–234] не только «демократический» потенциал технически оформленного и произведенного искусства для широких масс, но и принципиально антитоталитарный характер кинематографа: камера улавливает в объектив не только то, что желает показать художник, но и то, чего он показывать не собирался.

Таким образом, техника в силу своей доступности и нейтральности лишена специфических для буржуазного искусства избирательности и цензуры. В целом направление мысли оптимистически настроенных в отношении техники мыслителей таково: в ходе истории человечество избавляется от примитивных предрассудков прошлого, уверенно улучшает свои социальные

и экзистенциальные условия существования, и, соответственно, современная техника, выступающая на сцену истории лишь теперь, не может не соответствовать общеисторическому улучшению человеческого положения. В данной статье хотелось бы обратиться к творчеству Фридриха Дессауэра, который, несомненно, принадлежит к лагерю апологетов техники, но при этом позиционирует себя еще и в качестве религиозного мыслителя.

Теоретический анализ

Фридрих Дессауэр, родившийся в 1881 г., фактически принадлежит тому же поколению, что и Хайдеггер. Как и Хайдеггер, он является живым свидетелем кардинальных технических преобразований эпохи, а также двух мировых войн. Однако, будучи сторонником левого католического движения, в 1933 г. Дессауэр был арестован на 4 месяца в Германии, затем в 1934 г. эмигрировал в Турцию, а в 1937 г. по состоянию здоровья переехал во Фрибург (Швейцария). Лишь с 1948 г. он возвращается на родину профессором биофизики и философии в университет Франкфурта-на-Майне, где и закончит свои дни в 1963 г. Мы специально обращаем внимание на даты его жизни, поскольку Дессауэр успел наблюдать не только обе мировые войны, но и последствия применения атомного оружия в Хиросиме и Нагасаки в 1945 г. Однако в отличие от упомянутых выше критиков техники это не отвратило его от апологии техники. Свою позицию в отношении разрушительного потенциала технического изобретений человека Дессауэр формулирует следующим образом: «Разумеется, не обходится без опасностей, односторонности, перегибов. Еще ничто великое не приходило к человеку без этих темных спутников. И всегда, как и сейчас в споре о технике, находятся люди, которые из-за этих слишком человеческих слабостей не способны увидеть более сам предмет» [7, с. 142–143]. Этот же аргумент он повторяет другими словами: «Имеет место, конечно, и негативное, как и в любой человеческой деятельности: вредоносная, злоупотребляющая, разрушающая техника – это аналог правонарушения, преступления против права. Однако негативное не снимает смысл целого, но подтверждает его» [7, с. 123]. Насколько приведенный аргумент является успокаивающим, учитывая увеличивающееся число техногенных катастроф, включая взрывы на атомных станциях, мы судить не беремся, однако полагаем, что с ним вряд ли согласятся жители Чернобыля и Фукусимы.

Здесь следует обратить внимание на еще одну биографическую деталь: в возрасте 19 лет в 1901 г. Дессауэр основывает компанию «Elektrotechnisches Laboratorium Aschaffenburg», проводящую радиологические исследования (в области рентгенографии). Именно тогда он сам подвергся значительному радиоактивному излучению, от которого страдал в течение всей последующей жизни – перенес несколько пластических операций, равно как и был освобожден от военной службы вследствие полученных увечий. Этот личный травмирующий опыт также не помешал Дессауэру выступать апологетом технических преобразований. Более того, он утверждал, что критика техники питается непрофессионализмом ученых-гуманитариев, которые в ней не разбираются: «Со стороны нетехников в дискуссии принимали участие социологи, историки культуры, экономисты, литераторы, теологи и философы. Стоит отметить, что практически ни один из них не удосужился ознакомиться с той значительной по объему литературой, где техники сами писали о своей профессии и своей миссии» [7, с. 28]. Он глубоко убежден в том, что человек, разбирающийся в технике, в лучшем случае сам являющийся техником, никогда не будет технику критиковать. В отношении подобной убежденности Дессауэра следует привести слова современного философа Жан-Пьера Дюпюи, который, отвечая уже в 2008 г. на критику в свой адрес со стороны сторонника трансгуманизма Доминика Лекура, говорит: «Но ему совсем не приходит в голову, что если еще со времен Хиросимы столько выдающихся ученых трубят тревогу, то у них есть на это веские основания. Он не способен даже представить, что некоторые (как я) могут ставить любовь к науке и стремление к знаниям превыше других фундаментальных ценностей человечества, страстно увлекаться техникой, с головой погружаясь в научную практику и преподавание, стараясь мобилизовать все возможности разума для осмысления технологий – и одновременно утверждать, что наука и техника составляют сегодня одну из главных угроз, нависших над будущим человечества» [8, с. 80].

Теперь обратимся непосредственно к онтологической картине мира, которую предлагает Дессауэр, и, соглашаясь с которой, по мнению автора, каждый встанет на сторону технического прогресса. Следуя за Кантом, разделяющим мир на царство природы и царство свободы, Дессауэр выделяет в мире два «царства»: «Есть безграничное царство человеческих потребностей, бед, желаний. Оно постоянно растет, потому что

всякое исполнение порождает новое желание. Есть царство природных данностей, материалов, энергий, законов. И оно безгранично» [7, с. 99]. Таким образом, Дессауэр вполне в духе классической метафизики выделяет человеческое существо из ряда иных существ и природных явлений, наделяя его бытийный статус беспрецедентной уникальностью.

Здесь он четко разводит два понятия – цель (Ziel) и задачу (Zweck), говоря о том, что природа всегда «решает задачи», но не «ставит целей» (Дессауэр снова следует за Кантом, но для русскоязычного читателя следует пояснить, что отечественная традиция переводит у Канта Zweck как «цели»: например, в известном выражении «целесообразность без цели» речь на деле идет о «озадаченности без задачи»). Именно поэтому, в частности, невозможно создание «искусственного интеллекта»: «Возможность есть не для каждого человеческого желания. Например, такого технического предмета, который бы мыслит осознанно в подлинном смысле слова, выбирал, принимал решения, осуществлял целеполагание, не существует; такого предмета нельзя ожидать и от самой совершенной кибернетики. Царство возможного в природе тем не менее намного больше, нежели царство наличных, существующих форм природы» [7, с. 105]. На этот счет у Дессауэра имеется четкое обоснование: «Автоматы, даже наиболее рафинированные, – всегда «исполнители» того, что в них «вложено» заданием, программой, перфокартой. Они не обладают собственной силой представления, фантазией, волей, свободным выбором, способностью принимать решения, а исполняют эту схему сообразно законам природы с существенно меньшей вариативностью, нежели биологические системы, хотя, внутри схемы, – и несравнимо быстрее» [7, с. 257–258].

Техника, таким образом, призвана решать сугубо технические «задачи», преследующие сугубо человеческие «цели». При этом Дессауэр, как кажется, догадывается о том, что наступит некий критический переломный момент, когда человек, поглощенный обслуживанием техники, решающей «задачи», окажется (по разным причинам) не способным к постановке собственных, человеческих «целей». Однако стратегия мысли Дессауэра на этот счет достаточно любопытна и оригинальна: он, будто стремясь смягчить последствия подобного переломного момента, предлагает человеку предупредить его, добровольно подстраиваясь под технический порядок: «Подобно тому, как я должен использовать всякое сырье, всякий прибор, всякий инструмент согласно его своеобразию, задумываясь о том, как

его употреблять, щадить, сохранять, ухаживать за ним, подобно тому, как я забочусь о каждом станке, я и человека должен использовать согласно его своеобразию» [7, с. 194]. Здесь можно зафиксировать своего рода непоследовательность в онтологической картине мира: «своеобразие» человека заключается, с одной стороны, в том, что он ставит «цели», а техника лишь решает «задачи» по их достижению. Однако благостной картины сосуществования технически не задействованного человека, который ставит себе, как и в прежние эпохи, человеческие «цели», не получается, поскольку, с другой стороны, техника настолько распространилась, что человек должен не просто считаться с ее якобы «нейтральным», чисто служебным присутствием в мире (как человек считается с кухонной утварью у себя в доме), но в итоге вынужден подстраиваться под нее. Техника, таким образом, теряет свой статус чисто служебной нейтральности, но человек, привыкший к ее тотальному присутствию, сам в конечном счете вынужден трансформироваться. Трансформация, как можно предположить, будет следовать лишь в одну возможную сторону: вместо постановки своих человеческих «целей» человек сосредоточится на решении технических «задач» и в итоге любую человеческую «цель» будет рассматривать исключительно по критериям технической «задачи». Как видим, Дессауэр подобную трансформацию приветствует.

Заключение

Несмотря на то, что в мире появляется все больше и больше технических объектов и значительно возрастает их роль в жизни каждого человека и общества в целом, сами способы онтологического понимания феномена техники могут быть подразделены всего на две группы. В первом случае исследователи стремятся вписать технику, в том числе и современную, в исконную историю человечества, представив ее подавляющее присутствие в современности как итог длительного исторического развития общества, науки и прогресса. В таком случае они опираются на вполне классические метафизические схемы, как это делает Дессауэр. В другом случае исследователи фиксируют принципиальное различие между тем, что можно было бы назвать техникой, сопутствующей развитию человека с первобытных времен, начиная с элементарных инструментов и орудий труда и охоты, и тем, что именуется техникой сегодня: от послушного и податливого инструмента, «помощника» человека трудно найти плавный переход к то-

тальному господству техники, которое заявило о себе в первой половине XX в., преимущественно в ходе Первой мировой войны. К этой группе можно отнести уже упомянутых выше братьев Юнгеров, Шпенглера, Хайдеггера. На этом фоне представляют интерес попытки создания своего рода промежуточных онтологий, которые, с одной стороны, признавая особый онтологический статус современной техники и ее исторически беспрецедентное влияние на человека, с другой стороны, позволили бы сохранить человеку достоинство традиционного образа жизни. На создание проекта подобной онтологии претендует современный мыслитель Юк Хуэй [9, 10], предлагающий, посредством введения понятия «космотехника», новое гармоничное и экологически сбалансированное сосуществование человека и техники, однако, к сожалению, пока за пределы детальной манифестации данная концепция не выходит.

Список литературы

1. Freyer H. *Herrschaft, Planung und Technik. Aufsätze zur politischen Soziologie*. Hrsg. und komm. von E. Uner. Weinheim : Acta humaniora, VCH Verlagsgesellschaft, 1987. 214 S.
2. *Культурология XX век: Антология* / гл. ред. и сост. С. А. Левит. М. : Юрист, 1995. 703 с.
3. Юнгер Э. *Рабочий. Господство и гештальт*. СПб. : Наука, 2000. 539 с.
4. Юнгер Ф. Г. *Совершенство техники. Машина и ответственность*. СПб. : Владимир Даль, 2002. 564 с.
5. Хайдеггер М. *Время и бытие. Статьи и выступления*. М. : Республика, 1993. 447 с.
6. Беньямин В. *Учение о подобии. Медиаэстетические произведения : сборник статей*. М. : РГГУ, 2012. 288 с.
7. Дессауэр Фр. *Спор о технике*. Самара : Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
8. Дююи Ж.-П. *Знак священного*. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 272 с.
9. Хуэй Ю. *Искусство и космотехника*. М. : Лед, 2023. 384 с.
10. Хуэй Ю. *Вопрос о технике в Китае*. М. : Ад Маргинем, 2023. 320 с.

References

1. Freyer H. *Herrschaft, Planung und Technik. Aufsätze zur politischen Soziologie*. Hrsg. und komm. von E. Uner. Weinheim, Acta humaniora, VCH Verlagsgesellschaft, 1987. 214 S.
2. Levit S. Ya., compl. and ans. ed. *Kul'turologiya XX vek: Antologiya* [Cultural Studies of the 20th Century: An Anthology]. Moscow, Yurist, 1995. 703 p. (in Russian).

3. Junger E. *Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt*. Stuttgart, Klett-Cotta, 2007. 300 S. (Russ. ed.: Junger E. *Rabochij. Gospodstvo i geshtal't*. St. Petersburg, Nauka, 2000. 539 p.)
4. Junger F. G. *Die Perfektion der Technik*. Frankfurt am Main 8, Auflage. Vittorio Klostermann GmbH, 2010. 372 S. (Russ. ed.: Junger F. G. *Sovershenstvo tekhniki. Mashina i sobstvennost'*. St. Petersburg, Vladimir Dal', 2002. 564 p.)
5. Heidegger M. *Vorträge und Aufsätze*. Frankfurt am Main 8, Auflage. Vittorio Klostermann GmbH, 2000. 300 S. (Russ. ed.: Heidegger M. *Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya*. Moscow, Respublika, 1993. 447 p.)
6. Benjamin W. *Gesammelte Schriften I (2)*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1972. 1275 S. (Russ. ed.: Benjamin W. *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedeniya*. Moscow, RGGU Publ., 2012. 288 p.)
7. Dessauer Fr. *Streit um die Technik*. Frankfurt am Main, Knecht, 1956. 471 S. (Russ. ed.: Dessauer Fr. *Spor o tekhnike*. Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2017. 266 p.)
8. Dupuy J.-P. *La Marque du sacré : essai sur une denegation*. Paris, Carnets Nord, 2009. 279 p. (Russ. ed.: Dupuy J.-P. *Znak svyashchennogo*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 272 p.)
9. Hui Y. *Art and Cosmotekhnics*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 2021. 318 p. (Russ. ed.: Hui Y. *Iskusstvo i kosmotekhnika*. Moscow, Led, 2023. 384 p.)
10. Hui Y. *The Question Concerning Technology in China: An Essay in Cosmotekhnics*. Falmouth, Urbanomic, 2017. 340 p. (Russ. ed.: Hui Y. *Vopros o tekhnike v Kitae*. Moscow, Ad Marginem, 2023. 320 p.)

Поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 21.10.2023; принята к публикации 13.11.2023
The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 21.10.2023; accepted for publication 13.11.2023